Замечательная, радующая сердце картина изображена уже в первом стихотворении этой книги! Вслед за автором так и хочется из нынешней тревожной неопределённости перескочить в морозное утро российской глубинки, откуда мы все и вышли, увидеть как

Петляет, извивается тропинка,
Искрится иней светло-голубой,
И женщина в изношенной косынке
С потёртым коромыслом, по старинке,
Торопится к колодцу за водой.

Елене Калашниковой, дебютантке современного литературного процесса, свойственно стремление к гармонии с природой и со всем окружающим миром. Это стремление интуитивное, а не придуманное. Своё выражение оно находит не в новомодной форме постмодерна, а в продолжении русской классической традиции, внося в её развитие собственный взгляд и опыт. Вслед за нашими великими предшественниками (Пушкин, Бунин, Рубцов) Елена не декларирует своих пристрастий или неприятий, а убеждает, рисуя словом, видя земную красоту острым, неравнодушным зрением, ощущая «музыку сфер» чутким слухом. Она не клянётся в любви к малой и большой родине, не закатывает истерик по поводу «Руси уходящей», но найденные ею детали, эпизоды, подробности ложатся в строку, как самые нужные слова в нужном порядке, и перед читателем возникает образ мыслей и искренних чувств не абстрактной лирической героини стихов, а самой поэтессы — современной русской женщины, которая по определению Владимира Солоухина — «и мать, и сестра, и жена».

Не откажу себе в удовольствии процитировать то, что считаю подлинными поэтическими находками начинающего автора.

Вроде бы вчера играли в прятки
Караси весёлые в пруду...

За околицей бродит туман ошалелый и пьяный...

И луна задремала на крыше пустого сарая...

Растекаясь, несутся, спешат и смеются ручьи...

Краской нарисованное солнце
На асфальте радуется дню...

... любовь бесконечно длинее ночи...

Поздняя осень — любовь безответная...

Елена Калашникова, жительница татарстанской глубинки (районный центр Тетюши, Волга, красота неописуемая) выпускает свою первую книгу. Не сомневаюсь, что не последнюю. Доброго пути!

Николай АЛЕШКОВ

МОРОЗНОЕ УТРО

И снова утро радует Россию!
Воркует стая сизых голубей.
Какая-то неведомая сила
Вновь солнце золотое воскресила
И оттого на улице теплей.
Петляет, извивается тропинка,
Искрится иней светло-голубой,
И женщина в изношенной косынке,
С потёртым коромыслом, по старинке,
Торопится к колодцу за водой.

* * *

Весна чуть слышной поступью по крыше
Шагает и смеётся надо мной.
И с каждым днём всё выше, выше, выше
Шатёр небес воздушно-голубой.

Ручей хохочет искренне и звонко,
Несёт кораблик вдаль из бересты.
Я помню, как совсем ещё ребёнком
Срывала мать-и-мачехи цветы.

А ветки вербы в банке трехлитровой,
Шум города в открытое окно!..
И так обидно от того, что снова
Мне детство пережить не суждено.

* * *

По старинке закрыты ставенки,
Чтоб рассвет не нарушил сна.
Ждут хозяев у двери валенки,
Невдомёк им — пришла весна.

Ветер злой за окном беснуется,
Беспокоит сирени куст.
Пахнет дымом печным на улице,
Двор большой одинок и пуст.

Подморозило за ночь лужицы,
Все проталины замело.
Над погостом ворона кружится,
В чистом поле белым-бело.

Пёс залаял с надрывом, с горечью —
Возвестил о начале дня.
Померещилось — мчится троечка,
Бубенцами впотьмах звеня.

* * *

Мне бы кисти и холст белёный,
Да пойти бы в осенний лес,
Золотой он, а был зелёный,
И над ним — синева небес
Алый цвет — бузина лесная,
Голубая вода в пруду,
Серым цветом — тумана тайну
Рисовать на заре приду.
Жёлтым — пижмы цветок последний,
Белым — стройных берёзок ряд.
У берёз вчера, в воскресенье,
Облетел золотой наряд.
Мне не хватит обычных красок,
Кисть устала, исписан холст.
Не картина, а просто сказка,
В лес осенний волшебный мост!
Мне б ещё карандашик в руки,
Без полей в линейку тетрадь,
Чтобы эту картину хрупкую,
Я успела в стихах записать.

* * *

Обледенели берёзы ветви,
Хрустальным звоном тревожат слух.
На сельской крыше, дырявой, ветхой,
В молчанье скромном закат потух.

Холодный ветер топорщит перья
На спинах чёрных немых грачей.
Май на пороге, в его преддверье
Лёд в тёмных лужах зимы страшней.

На купол церкви упали тучи,
Растрачен солнца дневной запас.
Баском калитка поёт скрипучим,
Зовёт прохожих пуститься в пляс.

Дорога в прятки со мной играет,
Опять вильнула за поворот.
Через неделю — начало мая,
А за окошком метель метёт.

* * *

Отгуляла золотая осень
Свой недолгий, хлебосольный пир.
Вроде бы вчера, роняя росы,
Ветер за околицей бродил.
Вроде бы вчера играли в прятки
Караси весёлые в пруду.
А сегодня в небе, без оглядки
Тучи одинокие бегут.
Сыплет сверху щедро, неустанно
Белая, холодная крупа.
Флюгер на соседском доме старом
От порыва сильного упал.
Где ты, где ты, осень золотая?
Где твоя волшебная краса?
Журавлей летящих к югу стая
В голубых от солнца небесах?
Где твои туманы и рассветы,
Листьев шорох, золото осин,
Астр цветных красивые букеты,
Бусы ярко-алые рябин?
Отгуляла, бросила, смутьянка!
Что же, осень, Бог тебе судья!
Воет ветер стылый, полупьяный,
Душу мне печаля и дразня.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

От берега левого к берегу правому,
Пыхтя и волнуясь, бежит катерок.
В воздухе пахнет душистыми травами,
Берёзки колышет слегка ветерок.

В тени, надрываясь, стрекочут кузнечики,
Лижет волна тёплый берег реки,
Сумерек скорых немые разведчики,
Из-под камней выползают жуки.

Дремлют уставшие вёсла в уключинах,
Волга раскинулась синим ковром,
Несколько ив, оголённых и скрюченных,
Рядом стоят с озорным родником.

Вверх убегает ступеньками лесенка,
Словно на Вшиху[1] зовёт за собой.
Скорой грозы громкогласой предвестники –
Тучи закрыли простор голубой.

ВОЛГА

Что-то шепчешь, тихо напеваешь,
Русская красавица-река.
Словно зыбку, ласково качаешь
Лодку молодого рыбака.

В тёмных водах по какой причине
Топишь лодки, топишь корабли,
Зная — души сгинувших в пучине
Всё ещё покой не обрели?

Промолчишь, перебирая гальку,
Будто чётки в жилистых руках…
Разнесут по всей округе чайки
Крик об утонувших рыбаках..

* * *

Потеплело. Листва опавшая
Под ногами сырая лежит.
Как заплатки чернеют пашни
От одной до другой межи.

Разревелся дождём обиженным
День ненастный. Уж время пять.
Хулиганами пёс постриженный
Все пытается завывать.

От селения до селения
Нет дороги и нет пути.
Даже к церкви, ища спасения,
Не проехать и не пройти.

ДИАЛОГ

— Ты знаешь, я завтра уже уйду.
— Уверена? — Да, на рассвете.
— Не стоит давать обещаний в бреду, —
Ты мне в тишине ответил.
— А я без тебя не смогу дышать,
Бессонница будет ночью.

---

[1] Вшиха — гора в Тетюшах, археологический памятник.

— Ты думаешь, я буду крепко спать,
Когда к тебе сердце хочет?
— Пойми, нам иначе уже никак!
— Кто принял такое решенье?
— Не знаю… Часы на стене «тик-так»,
Холодный январь, воскресенье.

У ОКОН ВОКЗАЛА

Не слушай меня, я немного устала,
Поэтому вру, как всегда, невпопад.
Ну вот и свиданье у окон вокзала,
И щёки багряным румянцем горят.
Смущённо я прячу глаза от вопросов,
Солгать очень сложно под взглядом твоим.
Какая прекрасная выдалась осень!
А мы друг от друга, как прежде, бежим.
Бежим от вопросов, от честных ответов,
От нужных признаний, от ласковых слов.
Тут касса в углу, покупай же билеты
В страну под чудесным названьем Любовь.
Опять промахнулась… Ну да, не семнадцать,
Уже к сорока, а всё дурь в голове.
Мы в тысячный раз попытались расстаться,
Но сердце предательски тянет к тебе!

ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ

Покосились стены, крыша обвалилась,
От ворот остались чёрные столбы.
В доме на пригорке только мрак да сырость,
Знать, хозяин прежний про него забыл.
Может, помер где-то, или вышла боком
Сделка по продаже. Что теперь гадать?
Вдаль глазницы окон смотрят одиноко,
Красный угол[1] прячет паутины прядь.
Занавески треплет ветер предвесенний.
Что от них осталось? Жалкое тряпьё.
Растащили доски, обнажились сени,
На трубе кирпичной кучкой вороньё.
А когда-то в доме веселились гости,
Под гармошку пели песни о любви.
Многие к несчастью, стынут на погосте,
Дарят им под утро трели соловьи.
Жизни той далёкой будто звонким эхом
В мае сад вишнёвый белым зацветёт…
«Гляньте, внук Ивана к нам в село приехал,
Дом поставит новый», — шепчется народ.

* * *

Чирикают беспечно воробьи,
Купаются в ещё холодных лужах,
И хлеба крошки чудом обнаружив,
Слетелись на тропинку снегири.

В весеннем парке ветер заплутал
И, зацепившись бородой за ветки,
Он, будто пограничник на разведке,
Притих и ждёт, чтоб час его настал.

Длиннее день, и стрелами лучи
Сквозь тучи пробиваются упрямо,
И с колокольни городского храма
Звон благодатной музыкой звучит.

---

[1] Красный угол — часть жилого помещения, где установлена икона или домашний иконостас.